

УДК 33 DOI: 10.14451/1.239.325

Организационный, институциональный и правовой контекст новых дезинтеграционных процессов в Европе

© 2024 **Фадеева Инна Авенировна**

Заведующий кафедрой. Дипломатическая академия МИД РФ.

E-mail: innaf576@mail.ru

Ключевые слова: дезинтеграция, Европейский союз, интеграция и дезинтеграция, международные отношения, геополитика, политический кризис, Брексит.

В данной статье проводится комплексный анализ новых дезинтеграционных процессов, наблюдаемых в европейском регионе. Особое внимание уделяется изучению организационных, институциональных и правовых аспектов этих явлений. В исследовании проведен анализ, каким образом националистические настроения, популистские движения, экономическое неравенство, миграционные кризисы и геополитические вызовы влияют на ослабление интеграционных процессов в Европейском союзе.

Введение

Европейский союз с момента своего создания сталкивался с различными уровнями дезинтеграционных процессов, однако можно объективно отметить, что начиная с 2016 года они приобрели особую актуальность. Наблюдаемая на сегодня дезинтеграция ЕС стала результатом сложного переплетения факторов, включая институциональные дисбалансы, политические разногласия и экономические диспропорции. Данные процессы ставят под вопрос будущее европейского проекта и требуют глубокого анализа для выработки эффективных стратегий преодоления кризиса.

Наше исследование направлено на анализ факторов, препятствовавших углублению европейской интеграции с переходом в процесс дезинтеграции, характеризующийся внутренним

кризисом ЕС, вызванным процедурой выхода Великобритании из состава Союза, пандемией COVID-19 и позицией отдельных стран по отношению к украинскому политическому кризису.

Цель данного исследования заключается в определении организационного, институционального и правового контекста новых дезинтеграционных процессов в Европе.

Основной материал. Разнообразие социально-экономических условий государств, входящих на данный момент в состав ЕС, существенно затрудняет выработку единой интеграционной повестки. Проблема неоднородности стала актуальной в период расширения Европейского союза, что стало особо выразительным после присоединения к союзу стран Южной Европы в 1980-х годах. Глобальный финансово-экономический кризис 2008 года еще больше углубил

разрыв между странами Севера и Юга, обострив противоречия внутри европейского альянса [7].

Различные формы гибкой интеграции в ЕС, проявляющиеся в таких форматах сотрудничества, как единый внутренний рынок, Еврозона, Шенгенская зона, стали реакцией на разнородность государств-членов и динамику интеграционных процессов. Научная дискуссия выделила ряд концепций гибкой интеграции, среди которых наиболее известны: «Европа разных скоростей», «Европа изменяющейся геометрии» и «Европа à la carte».

Концепция многоскоростной Европы предполагает дифференцированное углубление интеграции в зависимости от готовности государств. Она основывается на идее существования в ЕС ядра, авангарда и периферии. Ядро, представленное такими первоначальными членами ЕС, как ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Люксембург и Нидерланды, задает идейный вектор интеграции, а авангард формируют страны, примкнувшие к союзу позже и, естественно, желающие ускорить евроинтеграцию. Данная концепция нашла отражение в теории европейского авангарда и ее модификациях.

Авангардная группа стран Европейского союза последовательно выступает за углубление интеграционных процессов в рамках ЕС, рассматривая их в качестве долгосрочной внешнеполитической цели. Следует указать то обстоятельство, что для реализации этого стремления именно данные государства обладают возможностью применять полноценно на практике механизм углубленного сотрудничества, предусмотренный Лиссабонским договором. В рамках парадигмы многоскоростной интеграции, процесс европейской интеграции предстает как динамическое развитие, направленное на консолидацию всех государств-членов вокруг единых ценностей и стратегических целей. Теоретической основой данного процесса является предположение о том, что все страны, независимо от текущего уровня интеграционной вовлеченности (будь то ядро, авангард или периферия), в перспективе будут принимать активное участие во

всех сферах европейской политики [4].

Концепция «Европы изменяющейся геометрии» представляет собой теоретическую модель, описывающую эволюцию интеграционных процессов в Европейском союзе. Она подчеркивает динамический характер этих процессов и предполагает расширение участия в них государств, не являющихся полноправными членами сообщества. К этой категории относятся страны-кандидаты и ассоциированные государства, активно вовлеченные в процесс евроинтеграции. В рамках этого процесса государства-кандидаты принимают на себя обязательства по имплементации ключевых принципов и норм европейского права. Европейская комиссия определила набор из 35 законодательных актов и правовых норм, охватывающих широкий спектр сфер европейской политики, соответствие которым является одним из фундаментальных условий вступления в Европейский союз.

Следует указать, что концепция «Европы изменяющейся геометрии» является некоей формой эволюции идеи многоскоростной интеграции. В отличие от последней, она не постулирует обязательное движение всех государств-членов к единой, максимально глубокой форме интеграции во всех сферах. Вместо этого предлагается дифференцированный подход, допускающий различную степень участия стран в интеграционных процессах, за исключением единого рынка. Таким образом, государствам предоставляется возможность сохранить определенный уровень суверенитета. Предложенная концепция находит свое практическое воплощение в таких интеграционных форматах, как Европейская экономическая зона, Таможенный союз и Европейская политика соседства. Следует особо отметить, что данный подход не предполагает отказа от более амбициозных политических целей европейской интеграции, а выступает в качестве гибкого инструмента их реализации в рамках существующих институциональных и правовых рамок [10].

Как считают В. В. Войников, Р. Р. Амирасланов, концепция «Европы à la carte» представляет

собой радикальный отход от традиционной модели европейской интеграции, характеризующейся последовательным углублением сотрудничества и формированием всеобъемлющих институциональных структур. Данная концепция предполагает переход от унифицированного подхода к более гибкой модели, в рамках которой государства-члены получают возможность избирательно участвовать в различных сферах европейской политики. Механизм исключений (opt-out) выступает ключевым инструментом реализации этой концепции, позволяя государствам определять степень своей вовлеченности в европейские интеграционные процессы.

Следует обратить внимание, что в основе концепции «Европы à la carte» лежит идея о том, что европейская интеграция не является линейным процессом, ведущим к созданию единого политического пространства. Вместо этого предлагается рассматривать интеграцию как многоуровневый и дифференцированный процесс, в котором государства-члены обладают значительной степенью свободы в выборе приоритетов. При этом единственным обязательным элементом интеграции остается общий рынок, что фактически сводит Европейский союз к экономическому объединению [3].

Существующие концепции «Европы изменяющейся геометрии» и «Европы à la carte» представляют собой различные подходы к развитию европейской интеграции. Первая концепция предполагает гибкую адаптацию существующих институциональных структур ЕС с целью обеспечения дифференцированного участия государств-членов в интеграционных процессах. Во второй концепции планируется более радикальная трансформация Европейского Союза, предполагающая существенное изменение его основополагающих принципов и институционального устройства. Таким образом, концепция «Европы à la carte» подразумевает более глубокую децентрализацию и индивидуализацию европейской интеграции по сравнению с концепцией «Европы изменяющейся геометрии». Последняя модель, на наш взгляд, является

менее перспективной, поскольку она не учитывает многоаспектный характер европейской интеграции и может привести к ослаблению ЕС как политического актора на мировой арене, что становится очевидным на фоне разного подхода и мнения к украинскому политическому кризису.

Однако, по мнению некоторых российских исследователей [1], наднациональные институты ЕС страдают от дефицита демократической легитимности и недостаточного общественного контроля. При этом нам бы хотелось акцентировать внимание на том, что проблема дефицита демократии в Европейском союзе, впервые обозначенная европейскими федералистами в 1970-х годах, является системным следствием институциональной архитектуры ЕС. Несмотря на декларируемые демократические принципы, на уровне наднациональных институтов преобладает представительство исполнительной власти государств-членов, что ограничивает роль парламентов. Такая конфигурация порождает дисбаланс между демократической легитимностью национальных политических систем и легитимностью решений, принимаемых на уровне ЕС.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что дефицит демократии подрывает фундаментальный принцип европейской солидарности, закрепленный в Лиссабонском договоре. Солидарность, которая ранее подразумевала взаимную паритетную политическую поддержку государств-членов, оказывается под угрозой в условиях растущего разнообразия интересов и растущего числа участников интеграционного процесса. Например, миграционный кризис 2015–2016 годов наглядно продемонстрировал, что принцип солидарности не является самодостаточным и требует четкой регламентации механизмов распределения ответственности и обязанностей между государствами-членами [9].

Таким образом, дефицит демократии и связанные с ним проблемы солидарности представляют собой ключевые вызовы для дальнейшего развития Европейского союза. Для преодоления этих вызовов необходимо искать новые институ-

циональные решения, которые бы обеспечивали более эффективное сочетание национальных и наднациональных интересов, а также укрепляли демократическую легитимность европейской интеграции.

Анализ эволюции Европейского Союза в кризисный для этого межгосударственного объединения период с 2016 по 2022 годы выявляет устойчивую тенденцию к дезинтеграционным процессам, обусловленным, прежде всего, неспособностью государств-членов достичь консенсуса по ключевым вопросам европейской интеграции [8]. Отсутствие прогресса в формировании новых критериев солидарности, как демонстрируют многочисленные переговоры, в том числе по миграционной политике (например, вето Австрии на вхождение Румынии и Болгарии в Шенгенскую зону), связано с очевидным преобладанием национальных интересов над общеевропейскими [2].

Параллельно с этим наблюдается очевидный кризис общеевропейских ценностей, что, в свою очередь, подпитывает рост евроскептицизма и ослабляет институты ЕС. Явная неудача проекта Европейской конституции, а также незавершенность процесса конституционного строительства в целом существенно подорвали доверие к наднациональным структурам Союза [6].

На наш взгляд, для преодоления подобных вызовов ЕС необходимо сосредоточиться на укреплении интеграционных процессов на основе таких фундаментальных факторов, как культурное наследие, общеевропейские общечеловеческие, общественные и, в конечном итоге, историческо-цивилизационные ценности. Только путем последовательной политики структурной интеграции можно надеяться на формирование устойчивой и сплоченной европейской идентичности, способной противостоять дезинтеграционным тенденциям.

Проведенный нами анализ динамики дезинтеграционных процессов в Европейском Союзе в период 2016–2022 годов свидетельствует об усилении центробежных тенденций, обуслов-

ленных комплексом эндогенных и экзогенных факторов. Значительное влияние на рассматриваемые процессы оказали такие макрособытия, как выход Великобритании из Европейского союза (Брексит), пандемия COVID-19 и геополитический кризис, спровоцированный событиями в Украине. При этом хотя Брексит объективно ослабил интеграционные процессы в ЕС, он не привел к ожидаемому «эффекту домино». Тем не менее, в данном случае Брексит нанес существенный ущерб бюджету ЕС, и его долгосрочные последствия для интеграционного процесса остаются неопределенными. Далее, пандемия COVID-19 усугубила центробежные тенденции, выявив глубокие разногласия между странами Южной Европы и государствами «бережливой четверки». А конфликт на Украине стал ярким показателем существующих разногласий внутри Союза и четко наметившимся тенденциями дезинтеграционных процессов.

Таким образом, наблюдаемая динамика интеграционных процессов в ЕС характеризуется противоречивым сочетанием центробежных и центростремительных тенденций. Брексит, пандемия COVID-19 и украинский геополитический конфликт, выступая в качестве внешних шоков, существенно обострили внутренние противоречия в Союзе и поставили под вопрос устойчивость европейской интеграции.

Период 2020–2022 годов стал катализатором для латентных противоречий, присущих европейской интеграции. Концепция неолиберальной макроэкономики, с ее акцентом на жесткой бюджетной дисциплине и конкурентных рынках, вступила в явное противоречие с необходимостью укрепления социальной сплоченности и солидарности между государствами-членами Европейского союза. Обострение этих противоречий было вызвано рядом факторов, включая пандемию COVID-19 и связанные с ней экономические потрясения. Реакция ЕС на кризис, выразившаяся в принятии Многолетних финансовых рамок на 2021–2027 годы и создании Фонда NextGenerationEU, сигнализировала о временном сдвиге в сторону более социально

ориентированной политики [5]. Однако долгосрочные последствия и перспективы этих мер для европейской интеграции остаются пока под вопросом.

Выводы. Брексит, мировая пандемия COVID-19 и украинский геополитический конфликт стали теми точками бифуркации, с которыми столкнулась Европа в последние годы. Усиление популистских настроений, рост национализма и протекционизма, зависимость от геополитических решений таких мировых акторов как США и Великобритания, а также кризис неолиберальной модели экономического развития в странах-

лидерах ЕС, подорвали фундаментальные основы и саму идею европейского проекта, вызвав, таким образом, четко видимые процессы дезинтеграции.

Следовательно, можно объективно констатировать, что очевидный конфликт между наднациональными элитами и национальными государствами, влияние наднациональных структур, а также переход к новой эпохе неопределенности требуют глубокого научного и практического переосмысления перспектив развития европейской интеграционной стратегии.

Библиографический список

1. Алферова Е. В. Контуры конституционной демократии в контексте интеграционных процессов в Европейском союзе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2021. – № 4. – С. 9–21.
2. Бистрина М. И. «Закат» Шенгена как результат неэффективной миграционной политики ЕС // *Via in tempore*. История. Политология. – 2024. – Т. 51, № 1. – С. 230–238.
3. Войников В. В., Амирасланов Р. Р. Институт продвинутого сотрудничества в праве Европейского союза: эволюция правового регулирования // Московский журнал международного права. – 2024. – № 3. – С. 48–62.
4. Коровникова Н. А., Полторацкая А. В. Проблемы и тенденции европейской интеграции в 2016–2022 гг. // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 3. – С. 121–131.
5. Лобанов М. М., Звезданович Л. Е. Остановка по требованию: экономика стран Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы в условиях пандемии // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 5. – С. 115–141.
6. Фадеева И. А. Дезинтеграционные процессы в странах Европы: причины и влияние на Россию // *Фундаментальные исследования*. – 2018. – № 4. – С. 125–129.
7. Фадеева И. А. Дезинтеграционные процессы в СЭВ: экономико-исторический анализ и уроки // *Современная экономика: проблемы и решения*. – 2020. – Т. 12. – С. 18–26.
8. Фадеева И. А. Экономические последствия дезинтеграционных процессов в странах Европы // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2018. – Т. 7, № 2. – С. 343–345.
9. Шумилов М. М., Шмидт О. И. Миграционный кризис как нарастающая угроза европейской безопасности (2015–2023) // *Управленческое консультирование*. – 2023. – № 8. – С. 9–23.
10. Шуст А. С. Операционализация концепции гибкой интеграции в европейском союзе // *Научные стремления*. – 2020. – № 27. – С. 73–77.